

Ганс Христиан Андерсен

СТОЙКИЙ
ОЛОВЯННЫЙ
СОЛДАТИК

Ганс Христиан Андерсен

родился 2 апреля 1805 года, умер 4 августа 1875 года

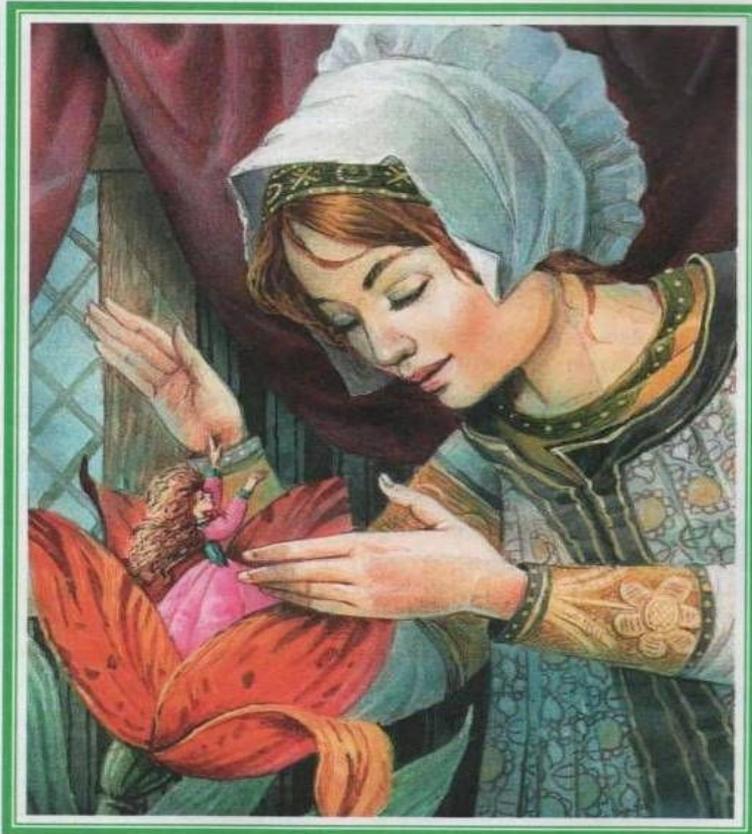
Как называется эта сказка?

Как называется эта сказка?

Как называется эта сказка?

Обложки книги.

Музыкальный спектакль.

Балет.

Мультфильм.

Жили когда-то на свете двадцать пять оловянных солдатиков, все братья, потому что родились от старой оловянной ложки. Ружье на плече, смотрят прямо перед собой, а мундир - то какой великолепный - красный с синим!

Но вот однажды коробна открылась. — „Ах, оловянные солдатики!“ — закричал маленький мальчик и от радости захлопал в ладоши. Ему подарили их в день его рождения.

Мальчик принялся расставлять солдатиков на столе. Двадцать четыре солдатика были совершенно одинаковые, а двадцать пятый – одноногий. Вот с ним-то и произошла замечательная история...

На столе было много разных игрушек. Но лучше всех был чудесный картонный дворец. Перед ним лежало зеркальце. По этому зеркальному озеру плавали восковые лебеди. Всё это было прекрасно!

Но всего милее была девушка, стоявшая на пороге дворца. Она была тоже из картона, а на платье её сверкала брошка, такая большая, как голова самой девушки.

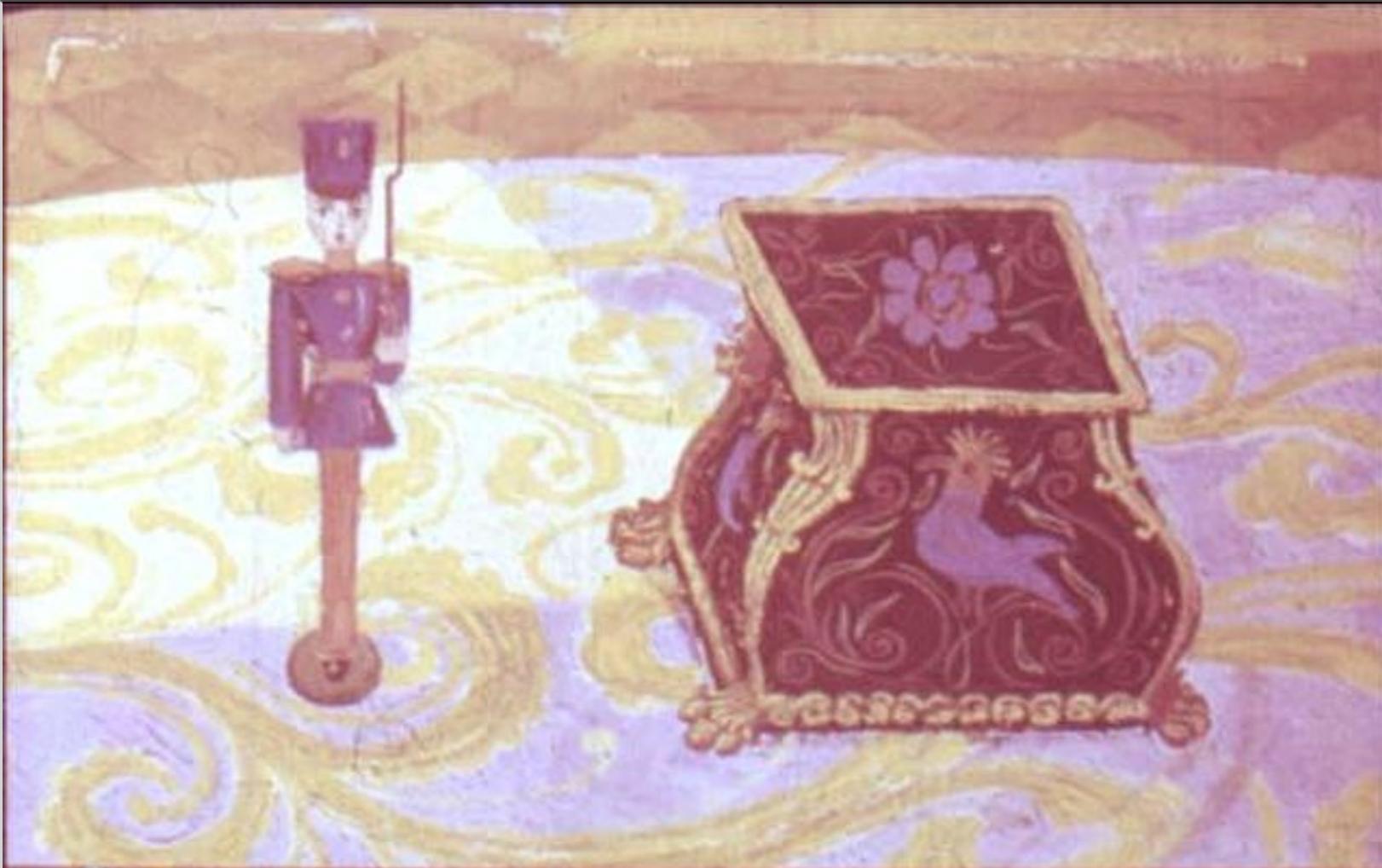
Красавица стояла на одной ножке, — она была танцовщицей. Другую она подняла так высоко, что оловянный солдатик совсем не заметил этой ноги и подумал, что красавица тоже одноногая, как и он сам.

„Вот бы мне такую жену! – подумал оловянный солдатик. – Да только она, наверно, знатного рода: вон в каком дворце живёт! А мой дом – простая коробна, да и тесно в ней очень. Нет, ей там не место“.

Солдатик замер у табакерки, которая стояла тут же, на столе. Отсюда он отлично видел прелестную девушку.

Поздно вечером, когда всех оловянных солдатиков, кроме одного – его так и не могли найти, – уложили в коробку и в доме наступила тишина, игрушки сами стали играть. □

Оловянные солдатики стучали в стенки коробки – они тоже хотели выйти поиграть, да никак не могли приподнять крышку.

Только солдатик и танцовщица не двигались с места. Она по-прежнему стояла на одной ножке, а он застыл с ружьём в руках, как часовой, и не сводил глаз с красавицы.

Пробило двенадцать. И вдруг – щёлк! – раскрылась табакерка. Из неё высочил чертёнок и оглянулся кругом. – „Эй, оловянный солдатик, – крикнул он, – что ты уставился на плясунью?! Она слишком хороша для тебя!“

Но оловянный солдатик притворился, будто ничего не слышит. — „Вот ты как! — сказал чертёнок. — Ну, погоди же до утра!..“

Утром, когда солдатика переставили на окно, оно вдруг распахнулось. Чертёнок ли это напроказил или просто потянуло сквозняком, но только солдатик полетел вниз головой, да так, что в ушах засвистело!

Минута – и он уже стоял на улице вверх ногой, а его ружьё крепко застряло между булыжниками.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали, но найти солдата не могли. Если бы он крикнул: „Я тут!“ – они, конечно, сейчас же нашли бы его. Но он считал неприличным кричать на улице – ведь он был солдат.

Тут пошёл дождь, настоящий ливень! По улице потекли ручьи. Красни с солдатами стали сходить – может быть, от огорчения, а может быть, от воды...

А когда, наконец, дождь кончился, прибежали двое мальчишек. — „Эге! — сказал один из них. — Смотри: оловянный солдатик! Давай-ка отправим его в плавание!“

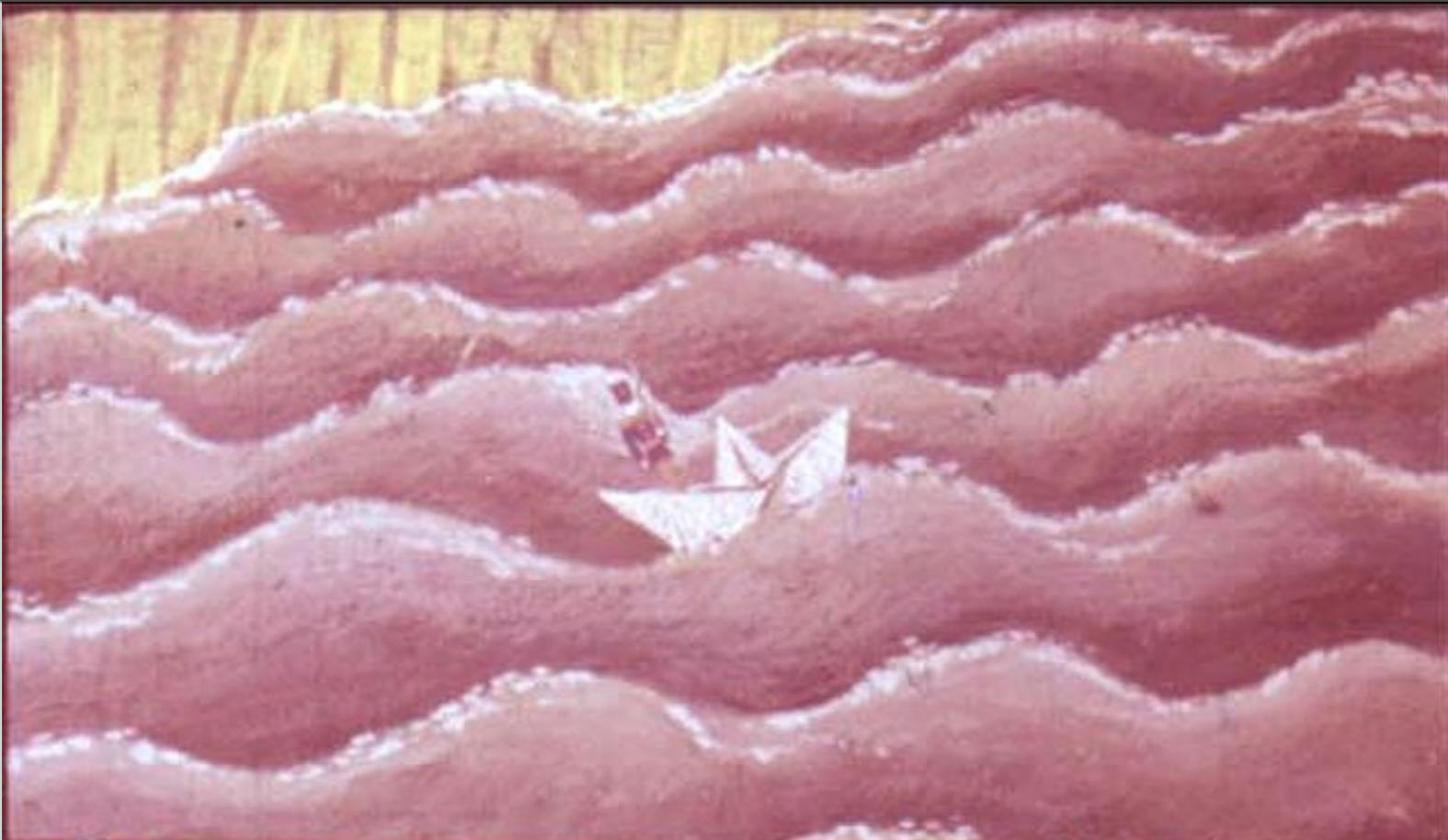
И они сделали из старой газеты лодочку, посадили в неё оловянного солдатика и пустили в нанавну. Лодочка поплыла, а мальчишки побежали рядом и захлопали в ладоши. 31

Лодочку подхватило течением и понесло. Вода в канаве так и бурлила. Оловянному солдатику было очень страшно, но он держался стойко, как полагается настоящему солдату!

Но вот лодочку занесло под широкий мост. Стало темно.
„Ах, если бы со мной в лодке сидела красавица плясунья, —
думал он, — я ничего бы не боялся, даже если б стало ещё
темнее!“

В эту минуту послышался страшный грохот. Мост кончился, и лодку вынесло в большой бурный канал. Но солдатик по-прежнему держался молодцом и даже глазом не моргнул.

В эту минуту из-под моста выскочила большая водяная крыса. — «Это кто такой? — закричала она. — А паспорт у тебя есть? Давай сейчас же паспорт!»

Но оловянный солдатик молчал и крепко сжимал ружьё. Крыса поплыла за ним вдогонку. Она свирепо щёлкала зубами и кричала встречным щепкам и соломинкам: „Держите, держите его! У него нет паспорта!“

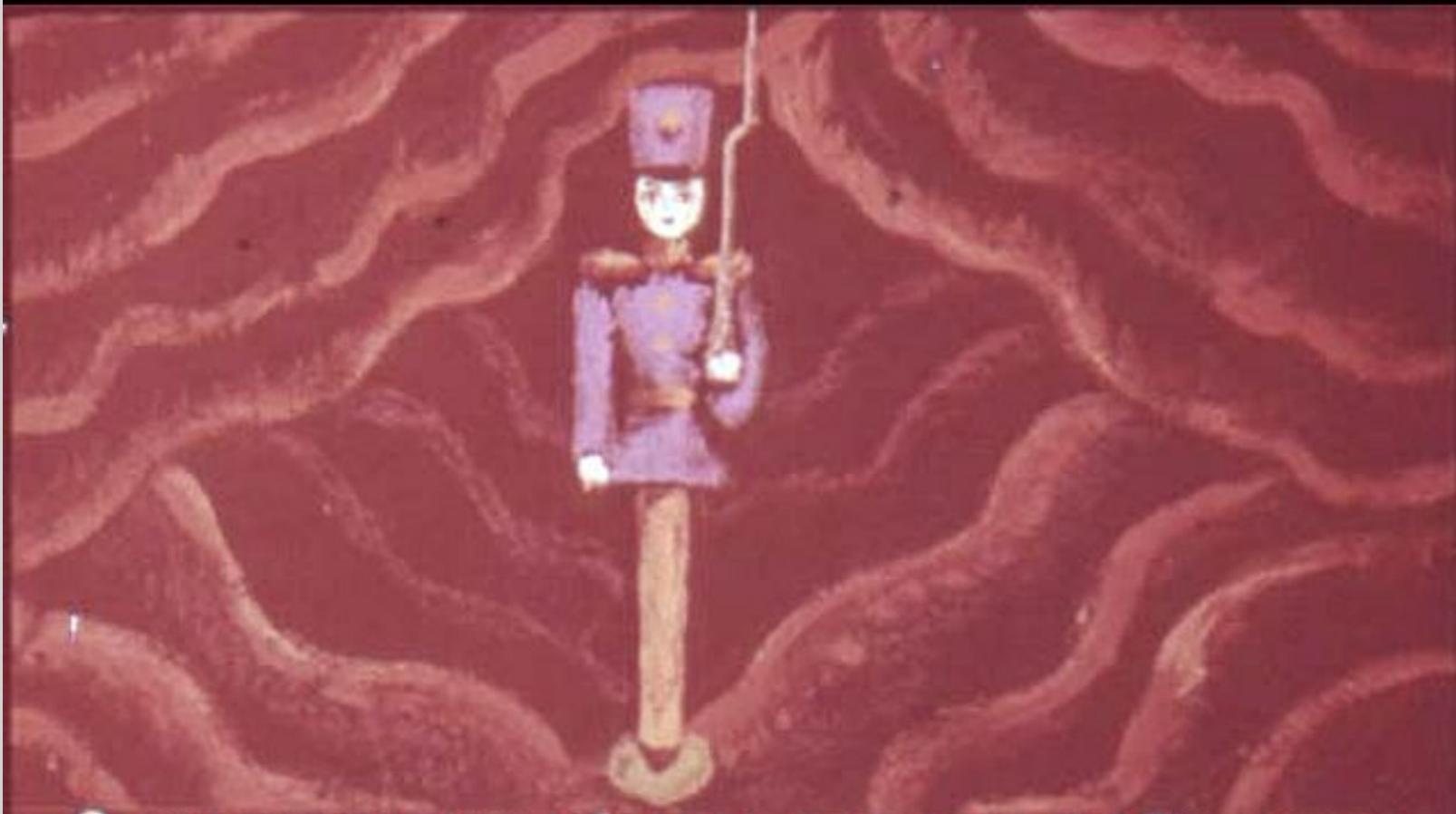

И вдруг лодочка накренилась, наполнилась водой и стала тонуть. С грустью подумал солдатик о своей красавице. Не видать ему больше милой плясуньи!

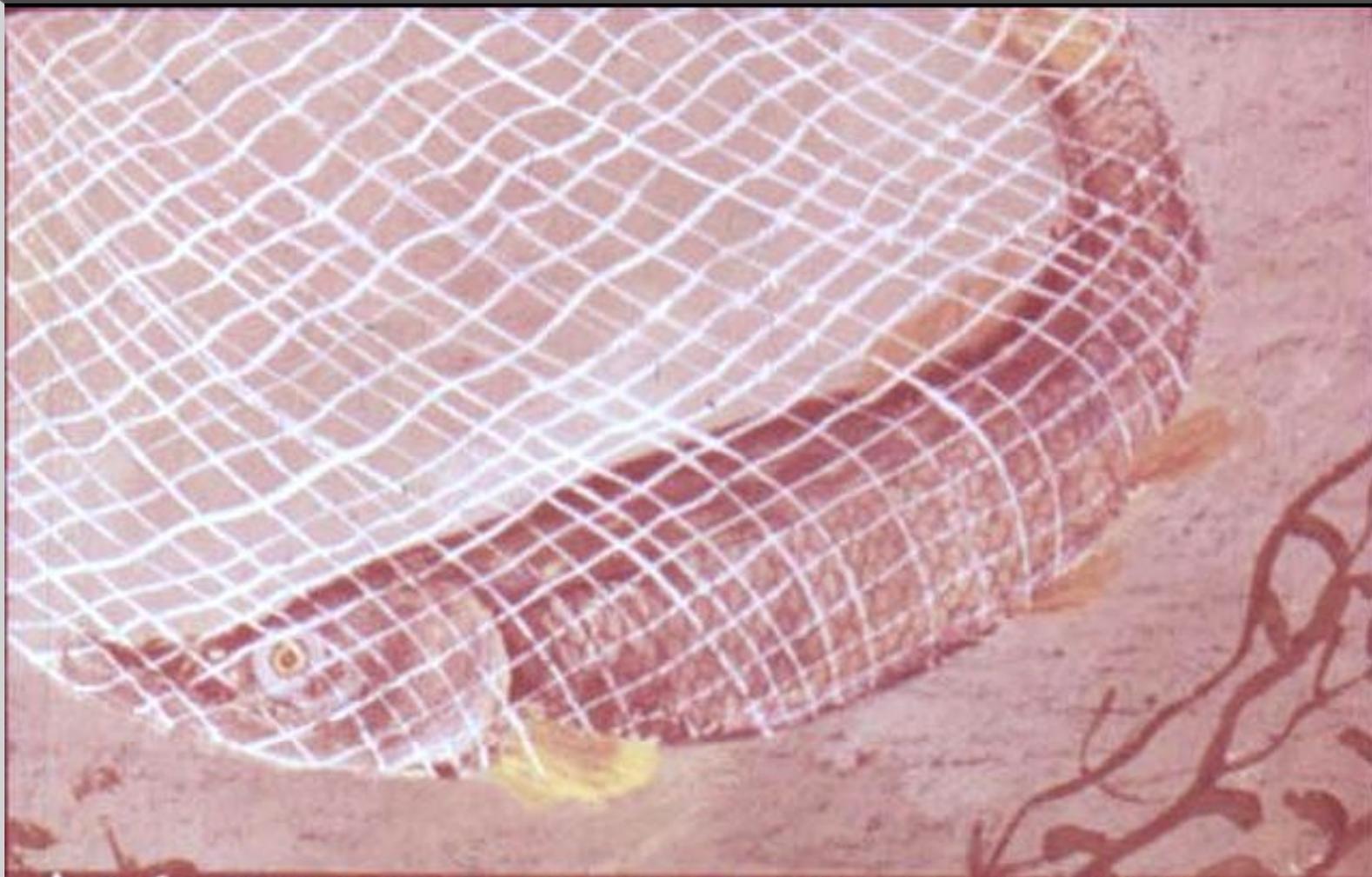

Вода накрыла его с головой. В последнюю минуту вспомнил он солдатскую песню:

Шагай вперёд, всегда вперёд!
Тебя за гробом слава ждёт!

О, как темно и тесно было в желудке у рыбы! Темнее, чем под мостом, теснее, чем в коробке! Но оловянный солдатик и тут держался стойко. Он вытянулся во весь рост и ещё крепче сжал своё ружьё.

А рыба, проглотив солдатика, заметалась во все стороны и наконец замерла – её поймали.

Прошло некоторое время, и вдруг стало совсем светло, и кто-то закричал: „Вот так штука! Оловянный солдатик!“ — Это нухарна распоролa рыбе брюхо и вытащила солдатина.

Она взяла его и понесла в комнату. Весь дом сбегался посмотреть на замечательного путешественника.

Солдатина поставили на стол, и вдруг — на них только чудес не бывает на свете! — он увидел ту же комнату, из которой недавно вылетел. И красавица танцовщица стояла по-прежнему на одной ножке. Вот это стойкость!

Оловянный солдатик так растрогался, что из глаз у него чуть не покатились оловянные слёзы, но он вовремя вспомнил, что солдату плакать не полагается. Не мигая, смотрел он на танцовщицу. Она смотрела на него.

Вдруг один из мальчигов схватил оловянного солдата и ни с того, ни с сего швырнул его прямо в печку! Наверно, его подучил злой чертёнок из табакерки...

В печи оловянному солдатику стало ужасно жарко, от огня или от любви — он и сам не знал. И солдатик почувствовал, что он тает.

Но и тут он держался прямо, сжимал своё ружьё и не сводил глаз с прекрасной плясуньи, а плясунья смотрела на него.

Внезапно дверь распахнулась настежь, сквозной ветер подхватил прекрасную танцовщицу, и она, как бабочка, порхнула в печку прямо к солдату.

Пламя охватило её, она вспыхнула – и конец. Тут уж и оловянный солдатик совсем расплавился...

На другой день служанка нашла в печке маленький комочек олова, похожий на сердечко, да обгорелую брошку... Это было всё, что осталось от стойкого оловянного солдата и его прекрасной плясуньи.

Стойкие оловянные СОЛДАТИКИ.

Ханс Кристиан Андерсен

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

Перевод Анны Ганзен
Художник Антон Ломаев

Санкт-Петербург
Издательство «Лань»
«Ювента-Балет»
2009